

НИКОЛАЙ ФИЛИППОВИЧ ПАВЛОВ

ПИСЬМА К Н. В. ГОГОЛЮ
ПО ПОВОДУ ЕГО КНИГИ
«ВЫБРАННЫЕ МЕСТА
ИЗ ПЕРЕПИСКИ
С ДРУЗЬЯМИ»

Николай Филиппович Павлов

Письма к Н. В. Гоголю по поводу его книги «Выбранные места из переписки с друзьями»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22139521

Аннотация

«Я исполнил одно из ваших желаний: прочел вашу книгу несколько раз. Теперь остается исполнить другое, выраженное в предисловии к ней следующими словами: „Прошу их, т. е. читателей, не питать против меня гнева сокровенного, но вместо того выставить благородно все недостатки, какие могут быть найдены ими в этой книге, как недостатки писателя, так и недостатки человека: мое неразумие, недомыслие, самонадеянность, пустую уверенность в себе, словом, все, что бывает у всех людей, хотя они того и не видят, и что, вероятно, еще в большей мере находится и во мне“...»

Содержание

Первое письмо	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Письма к Н. В. Гоголю по поводу его книги «Выбранные места из переписки с друзьями»

Первое письмо

«Чем истины выше, тем нужно быть осторожнее с ними: иначе они вдруг обратятся в общие места, а общим местам уже не верят. Не столько зла произвели сами безбожники, сколько произвели зла лицемерные или даже просто неприготовленные проповедыватели Бога, дерзавшие произносить имя Его неосвященными устами. Обращаться с словом нужно честно».
Гоголь

Dieses Buch enthält viel Wahres und viel Neues; doch leider ist das Wahre nicht neu, und das Neue nicht vvalir.
Lichtenberg¹

Я исполнил одно из ваших желаний: прочел вашу книгу

¹ Эта книга содержит в себе много истинного и много нового; но, к сожалению, истинное в ней не ново, а новое не истинно.

несколько раз. Теперь остается исполнить другое, выраженное в предисловии к ней следующими словами: «Прошу их, т. е. читателей, не питать против меня гнева сокровенного, но вместо того выставить благородно все недостатки, какие могут быть найдены ими в этой книге, как недостатки писателя, так и недостатки человека: мое неразумие, недомыслие, самонадеянность, пустую уверенность в себе, словом, все, что бывает у всех людей, хотя они того и не видят, и что, вероятно, еще в большей мере находится и во мне».

Может быть, мне не следовало бы склоняться на эту просьбу и принять ее в буквальном смысле, ибо сам я не достиг того духовного состояния, которое дает силу выслушивать душеспасительную правду, как бы горька она ни была, кротко и с умилением; но вы стали на такую дорогу, вы подняли такие вопросы, что сами уничтожили те мелкие отношения, где люди знакомые, люди друг к другу пишущие, должны более или менее щадить обоюдно чувствительность своего самолюбия. Да я и не для вас пишу, даже не для тех, которые приняли уже или примут вашу книгу на веру потому только, что она скреплена авторитетом вашего имени. Не беру на себя обязанности наставника и просветителя; пишу затем, чтобы прийти опять в нормальное положение, в каком находился я до издания вашей книги. Вы знаете очень хорошо, что в области мысли есть также свои муки, требующие разрешения. Итак, я возражу вам на некоторые из ваших писем. На другие возражать нельзя: истины, в них изложенные,

до того всем известны, до того признаны всеми, что давно уже находятся в общем употреблении.

Книга ваша есть плод высокой потребности человека, но потребности, искаженной таким странным образом, что нельзя узнать даже ее нервоначального вида. Душе нашей свойственно испытывать недостаточность земного бытия и страдать неутолимой жаждой вечности. В эти благословенные минуты она с неопределенной тоской вспоминает все наслаждения, предложенные жизнью; ей становится ясно, что не так разрешала она вопросы, бунтовавшие в ней, не по тому пути шла, по какому следовало. Она обращается с теплой молитвой к Небу, и тогда сердце наше способно раствориться такой любовью к ближнему, что никакие труды, совершенные нами, никакие великие подвиги не могут осуществить того идеала добра, который представится нашему воображению. Но эти минуты подстерегает Искушитель человеческого рода. Ему надо, чтобы они не превратились в постоянное стремление и не оторвали нас совершенно от земной суеты. Он насылает на нас наши слабости, страсти, пороки, и тот, кто не окреп еще, кого не посетила небесная благодать, тот падает пред силой искушения. Человек оглянется с благочестивым смирением на свою прошлую жизнь, и его собственная личность и все сделанное им покажется ему так мало, так ничтожно, что он невольно захочет это чувство смирения передать в словах: а дьявол напичкает их духом неслы-

ханной гордости. Человек пожелает страстно посвятить себя на пользу людям, пеших о своих соотечественниках; а дьявол заставит его говорить с нежной заботливостью о самом себе. Он с чистейшим намерением станет поучать нас, подавать нам советы на дело жизни, и вдруг перепутаются у него понятия о самых простых вещах. Он художник: ему придет в голову быть проповедником; он существует естественно, такая истина в его созданиях, а он начнет придумывать для себя театральные положения.

Да, есть какое-то адское сопротивление в нас самих самим нам. Мы не в силах часто дать благой мысли плоть и кровь; видим цель, идем к ней, кажется, по прямой дороге – и попадаем не туда. Вы захотели искупить бесполезность всего доселе вами напечатанного; потому что в письмах ваших, по признанию тех, к которым они были написаны, находится более нужного для человека, нежели в ваших сочинениях.

Но что ж вы сделали? Предоставляя себе говорить впоследствии о пользе, бесполезности и человеческих нуждах, я желал бы знать, чем многие из ваших писем отличаются от ваших сочинений. Это также удивительные характеры, сцены, полные жизни и истины; это намеки на художественные произведения, чрезвычайно важные; только, по несчастию, дано им другое назначение и другое имя. Ах, если б мы могли вырвать их из вашей книги и перенести в сферу искус-

ства!.. Даже Завещание, пусть оно перенесется в роман или повесть; пусть принадлежит лицу, страдающему, без всякой надобности, в полном развитии здоровья, одним недугом — произвести небывалый эффект!.. Эта женщина в свете, которая, поверив своему наставнику, что на всех углах мира ждут и не дождутся ничего другого, кроме тех родных звуков, того самого голоса, какой уже у нее есть, станет соблазнять людей на добро и умоляющим взором, без слов, просить каждого из нас: пожалуйста, сделайте лучше... А другая, чтоб выучиться твердости характера, разделит деньги для годового расхода на семь кучек, как на семь министерств, посвятит седьмую Богу, т. е. на церковь и на бедных и если израсходует ее, то уже хоть умирай перед ней, она отправится вымаливать милостыню из чужого кармана, а ни за что не возьмет из другой кучки. Тут могла бы идея развиваться далее, могла бы несчастная женщина лишиться всякой возможности приобрести вожденную твердость, потому что никогда не случается у нее вдруг всего годового расхода наличными деньгами, и стало быть, никогда нельзя составить ей необходимых семи кучек!.. Наконец, помещик, который поучает крестьян евангельским истинам с тою мыслию, что это самое верное средство купаться в золоте, указывает им на Священное Писание, да на самые буквы, пальцем, и при случае говорит: ах ты, невымытое рыло!.. Это повести, романы, драмы, это родные братья и сестры Маниловым, Коробочкам, Ревизорам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.